

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ

УНИВЕРСИТЕТ им. В. П. Астафьева

(КГПУ им. В. П. Астафьева)

Филологический факультет

Кафедра общего языкознания

Аникина Снежана Евгеньевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Разговорная и просторечная лексика в повести Эдуарда Веркина «Друг-Апрель»

(лингвистический и методический аспекты)

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование

(с двумя профилями подготовки)

Направленность (профиль) образовательной программы

Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой доцент, кандидат филологических наук,
доцент Бурмакина Н.А.

(дата, подпись)

Научный руководитель доцент,
кандидат филологический наук Бариловская А.А.

(дата, подпись)

Дата защиты _____

Обучающийся Аникина Снежана Евгеньевна

(дата, подпись)

Оценка _____

(прописью)

Красноярск, 2025

Содержание

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы изучения разговорной и просторечной лексики....	6
1.1. Понятие разговорной речи	6
1.2. Разграничение разговорной и просторечной лексики	9
1.3. Лексика разговорной речи.....	14
Глава 2. Языковые особенности разговорной и просторечной лексики в повести Эдуарда Веркина «Друг-Апрель»	19
2.1. Предметно-тематические группы разговорных и просторечных слов в повести «Друг-Апрель».....	19
2.2. Морфологическая характеристика разговорной и просторечной лексики в повести «Друг-Апрель».....	23
2.3. Стилистические особенности разговорной и просторечной лексики в	28
повести «Друг-Апрель».....	28
Глава 3. Разговорная и просторечная лексика в школьном изучении.....	34
3.1. Методические рекомендации при изучении разговорной и просторечной лексики.....	34
3.2. Технологическая карта урока «Разговорная и просторечная лексика»	38
Заключение	50
Список использованных источников	53
Приложение А.....	56

Введение

Разговорная и просторечная лексика играет значительную роль в формировании естественного владения русским языком. Именно эта разновидность лексики лежит в основе спонтанной речи, способствуя развитию навыков свободного общения и взаимопонимания между людьми. Ее изучение обогащает школьный курс русского языка разнообразием речевых ситуаций и формирует умение осознанно выбирать языковые средства в зависимости от цели высказывания и адресата, коммуникативной ситуации. Кроме того, важно помнить, что просторечие и разговорная лексика являются важной составляющей культурно-исторического наследия народа, отражающей национальный колорит и своеобразие менталитета россиян.

Повесть Эдуарда Веркина «Друг-Апрель» является ярким образцом современной русской литературы, сочетающим элементы подростковой прозы, социальной сатиры и глубокого психологического анализа. Важное место в произведении занимает речь героев, выраженная посредством стилистически сниженной, эмоционально окрашенной и экспрессивной лексики – просторечия.

Актуальность выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что в отечественном языкоznании до сих пор нет единого мнения о критериях разграничения разговорных (литературных) и просторечных слов.

Тем временем, изучение стилистически маркированной лексики на уроках русского языка способствует лучшему усвоению предмета, а также выступает в качестве средства развития коммуникативной компетенции у учащихся.

Овладение литературной нормой, присущей разговорному стилю связано с нормативным и эстетическим аспектами. Нормативный обусловлен пониманием степени допустимости как разговорной и просторечной лексики. Эстетический предполагает овладение экспрессивными возможностями русского языка, уместными в разных сферах общения.

Выбор текста связан с богатством употребления разговорной и просторечной лексики.

Объект исследования – разговорная и просторечная лексика в повести Эдуарда Веркина «Друг-Апрель».

Предмет исследования – языковые особенности, стилистические функции разговорных и просторечных слов в повести Эдуарда Веркина «Друг-Апрель».

Целью работы является проведение комплексного лингвистического исследования разговорной и просторечной лексики в повести Эдуарда Веркина «Друг-Апрель», раскрытие ее функциональной нагрузки и стилистических особенностей.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть теоретические основы изучения разговорной и просторечной лексики в научных трудах.
2. Выявить предметно-тематическую классификацию разговорной и просторечной лексики в повести Эдуарда Веркина «Друг-Апрель».
3. Установить морфологические особенности разговорной лексики в повести Эдуарда Веркина «Друг-Апрель».
4. Определить стилистические функции разговорных и просторечных слов в повести Эдуарда Веркина «Друг-Апрель».
5. Представить методический аспект изучения разговорной и просторечной лексики на уроках русского языка.

При написании работы использовались следующие **методы**:

- 1) метод сплошной выборки языковых единиц;
- 2) общенациональный описательно-аналитический метод с использованием приемов обобщения, интерпретации и классификации исследуемого материала;
- 3) сравнительный метод научного познания.

Методологической основой исследования послужили работы Е.А. Земской, О.А. Лаптевой, О.Б. Сиротининой, М.Н. Кожиной, В.И. Максимова.

Анализ разговорной и просторечной лексики проводился с помощью лексикографических источников: Толкового словаря русского языка под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, Толкового словаря русского языка под редакцией

Д.Н. Ушакова, Большого толкового словаря русского языка под редакцией С.А. Кузнецова.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты проведенного исследования, содержащиеся в нем положения и выводы могут быть использованы в процессе преподавания русского языка для изучения разговорной и просторечной лексики.

Структуру работы составляют: введение, в котором поставлены основные цели и задачи исследования; основная часть, представленная тремя главами: «Теоретические основы исследования разговорной и просторечной и просторечной лексики», «Языковые особенности разговорной и просторечной лексики в повести Эдуарда Веркина «Друг-Апрель», «Разговорная и просторечная лексика в школьном изучении», в которых наиболее полно рассмотрены вопросы темы исследования; заключение, содержащее основные выводы по работе; список использованных источников; приложение.

Глава 1. Теоретические основы изучения разговорной и просторечной лексики

1.1. Понятие разговорной речи

Прежде чем перейти к детальному анализу разговорной и просторечной лексики, необходимо четко определить базовые понятия, связанные с устной формой языкового существования. Центральным в этом контексте является понятие разговорной речи. В современной русистике существует вариативность в понимании и терминологическом разговорного языка и разговорной речи. Одни ученые настаивают на использовании термина «разговорный язык», подчеркивая тем самым его равноправный статус с кодифицированным литературным языком. Другие считают, что предпочтительнее термин «разговорная речь», акцентируя внимание на ее ситуативной обусловленности.

О.Б. Сиротинина обосновывает использование термина «разговорная речь». По мнению ученого, данная сфера характеризуется такими параметрами, как отсутствие строгой регламентации, неформальность обстановки, а также широкий тематический диапазон, обусловленный контекстом [Сиротинина, 1969: 373]. Такой подход подчеркивает динамичность разговорной речи, которая формируется спонтанно и отражает живые процессы коммуникации, так как напрямую связана с практикой повседневного взаимодействия.

В узком смысле О.Б. Сиротинина определяет разговорную речь как устную форму литературного языка, используемую в условиях непосредственного общения. В более широкой трактовке лингвист включает в определение разговорной речи и нелитературные элементы (диалектизмы, просторечия). Объединяющими признаками этих форм выступают устная реализация, диалогическая структура и неподготовленность высказываний.

При этом литературная разговорная речь, по мнению исследователя, обладает специфическими особенностями, обусловленными нормами разговорного

стиля. Понятия «разговорная речь» и «разговорный стиль» О.Б. Сиротинина дифференцирует по нескольким критериям.

Во-первых, разговорная речь не ограничена тематически, тогда как разговорный стиль, как и любой функциональный стиль предполагает тематическую специализацию. Это проявляется в том, что описание одного и того же факта в разных коммуникативных условиях может потребовать использование различных стилистических средств, что влечет за собой смену ракурса освещения темы.

Во-вторых, разговорная речь существует исключительно в устной форме, в то время как разговорный стиль может быть реализован и в письменных текстах. В-третьих, разговорная речь допускает сочетания элементов разных стилей, включая нейтральную лексику и экспрессивные средства [Сиротинина, 1974: 24].

Предложенная концепция позволяет рассматривать разговорную речь как гибкую систему, которая подчиняется определенным нормам, но в то же время остается открытой для вариативности.

О.А. Лаптева вводит понятие «устно-разговорная форма современного русского литературного языка», противопоставляя ее заранее подготовленным высказываниям, соответствующим нормам письменной речи. Исследователь разграничивает между некодифицированной устно-разговорной литературной речью и кодифицированной устно-разговорной литературной речью, отмечая, что последняя в чистом виде практически не встречается за исключением случаев чтения вслух письменных текстов [Лаптева, 1990: 48].

Подход О.А. Лаптевой подчеркивает принципиальное различие между спонтанной устной коммуникацией и письменной речью, даже если последняя воспроизводится устно. Исследователь указывает, что жанры публичных выступлений (научные дискуссии, лекции, доклады) подвергаются значительному влиянию устной формы, несмотря на их связь с научным, публицистическим, официально-деловым стилями.

Это позволяет нам сделать вывод о том, что устная речь – это не просто «озвученный письменный текст», а самостоятельная система, функционирующая

по своим законам. Как отмечает автор: «Степень некодифицированности этой речи весьма высока. Задача состоит в том, чтобы выявить характер соотношения этих двух стихий в различных жанрах публичных выступлений» [Лаптева, 2008: 41].

Лингвист приходит к выводу, что, поскольку речь публичных выступлений содержит разговорные элементы, ее следует включить в состав устно-разговорной разновидности, публичную речь следует признать одной из сфер устно-разговорной разновидности.

Таким образом, в целом фактор устной формы речи обусловливает обращение к средствам устно-разговорной разновидности языка. Согласно концепции О.А. Лаптевой, все стили находятся в плоскости письменной формы существования русского языка, однако возможна их проекция и на устную форму. Устно-разговорная разновидность не является отражением какого-либо стиля, она является особым образованием современного русского языка.

В противовес взглядам О.Б. Сиротининой и О.А. Лаптевой на место разговорной речи в системе языковых разновидностей, Е.А. Земская предлагает свою концепцию. Она заключается в том, что современный русский литературный язык существует в двух равноправных формах – кодифицированном литературном языке и разговорном литературном языке (или разговорной речи) [Земская, 1981: 3]. Примечательно, что лингвист склоняется к термину «разговорный язык», подчеркивая равный лингвистический статус обеих разновидностей, хотя и допускает использование традиционного термина «разговорная речь» с учетом его условного характера.

Позиция Е.А. Земской представляет собой особый подход к пониманию разговорной речи. Признание ее равного статуса с кодифицированным русским литературным языком снимает традиционное противопоставление о «правильной» письменной и «неправильной» устной речи. Лингвист определяет разговорную речь как особую функциональную разновидность, используемую образованными носителями русского языка в условиях естественного непринужденного общения, и имеющую четыре ключевых признака:

- 1) неофициальные отношения между говорящими;

- 2) спонтанность;
- 3) преимущественно диалогических характер общения;
- 4) неподготовленность [Земская, 2021: 28].

Данная классификация отражает системный подход к изучению разговорной речи. Сравнительный анализ трех рассмотренных авторов позволяет сделать вывод о том, что все они исследуют разговорную речь в узком понимании, ограничивая ее рамками литературного языка и исключая такие ненормативные элементы, как просторечия и жаргонизмы. Также, лингвисты сходятся на том, что основная форма проявления разговорной речи – устная.

Такой подход имеет, как и преимущества в виде четких критерииев анализа, так и недостатки. В реальной коммуникации границы между нормой и отклонением от нее часто размыты. Тем не менее, описываемые труды являются фундаментом для дальнейшего исследования разговорной речи и связанной с ней разговорной и просторечной лексикой.

1.2. Разграничение разговорной и просторечной лексики

При сравнении традиционно сложившихся функциональных стилей, неизбежно возникает задача четкого разделения различных стилистических уровней лексики. Хотя просторечие и разговорная лексика оба принадлежат устному общению, характеризующемуся спонтанностью и эмоциональностью выражения, между ними существует значительное различие. Если разговорная речь официально признана частью нормативного литературного языка, то просторечие выходит за его пределы. Это расхождение создает проблему размывания границ между этими двумя категориями, особенно остро ощущаемую лексикографами [Кулева, 2021: 71].

С.В. Клеменчук отмечает: «Вопрос о критериях разграничения разговорных (литературных) и просторечных слов лежит в плоскости решения проблемы определения самой языковой категории «просторечие». Понимая просторечие одновременно как совокупность стилистических средств литературного языка и

как функциональную разновидность русского национального языка, мы каждый раз сталкиваемся с разными языковыми фактами, которые вынуждены называть одним лингвистическим термином. Решение этого вопроса является сегодня одной из важных задач исследования некодифицированной речи» [Клеменчук, 2010: 6].

Эта концептуальная неоднозначность, по нашему мнению, отражает переходный характер просторечия, занимающего промежуточное положение между литературной нормой и диалектами.

Развивая эту проблему, Л.Ф. Валиева говорит о том, что «разговорные и просторечные слова входят в так называемую триаду «разговорное – просторечное – областное», которая указывает на место, занимаемое просторечием – между разговорной лексикой (*макушка, малевать, разбазаривать* и т. д.) и диалектной (*мангал, пагуба* и т. п.). Несмотря на кажущуюся простоту, такая градация всегда вызывала у исследователей немало вопросов» [Валиева, 2016: 49]. Границы между этими пластами крайне подвижны, поэтому многие лексемы могут мигрировать из одной категории в другую.

Особую сложность представляет вопрос стилистического маркирования, на что обращал внимание еще Т.Г. Винокур: «Сложность правильного маркирования лексем заключается в том, что разговорная речь не содержит в себе четких различий, поэтому исследователям необходимо учитывать неоднородный характер состава разговорной речи, отличающийся тем, что генетически разнородные элементы входят в единый стилистический ряд, внутри которого можно обнаружить и установить лишь незначительные отклонения в маркированности их употребления [Винокур, 1968: 22].

Это наблюдение особенно актуально в свете современных исследований устной речи, показывающих, что критерии стилистической дифференциации часто оказываются недостаточными для адекватного описания живых речевых практик.

Исследователи современного русского языка подчеркивали относительный характер подобной дифференциации, отмечая, что разница между разговорной и просторечной речью заключается лишь в степени снижения стилистической окраски внутри одного спектра.

Так, Г.Н. Скляревская и И.Н. Шмелева приходят к выводу: «Пометы («разговорное» и «просторечное») означают разную степень сниженности в пределах лексики, функционально связанной с некодифицированной формой литературного языка и входящей в словарный состав кодифицированного литературного языка на правах специализировавшегося стилистического средства» [Скляревская, Шмелева, 1974: 91].

Представленный подход позволяет смотреть на разговорную и просторечную лексику как на элементы единой системы, что соответствует современным представлениям о вариативности нормы.

Современные исследования демонстрируют, что слова с пометами «разговорное» и «просторечное» обладают общими признаками, которые обусловлены единой функциональной направленностью. Эти лексические пласти объединяет принадлежность к сфере неформального общения, для которого характерны:

- 1) высокая степень эмоциональной экспрессии;
- 2) ситуативная обусловленность употребления;
- 3) отсутствие строгих нормативных ограничений [Коняшкин, 2019: 53].

Именно эти характеристики, на наш взгляд, делают разговорную и просторечную лексику важнейшим средством для реализации не столько точности передачи информации, сколько для выражения эмоционального состояния говорящего и установления контакта с собеседником.

Современные толковые словари используют специальные пометы для маркировки лексики по степени экспрессивности. Однако эффективность такого подхода вызывает споры среди лингвистов, поскольку оценка эмоциональности и экспрессивности часто зависит от субъективного восприятия. Этот тезис можно проиллюстрировать на примере расхождений в определениях просторечия в словарях С.И. Ожегова и Д.Н. Ушакова.

С.И. Ожегов определяет просторечие как «слова, характерные для неграмотной городской речи, наполненной диалектизмом, жаргонизмами и новшествами бытового характера» [Ожегов, 1972: 5]. В свою очередь Д.Н. Ушаков

описывает просторечие как «язык простых, обыденных ситуаций, иногда грубый и выходящий за рамки и выходящий за рамки общепринятых норм литературного языка» [Ушаков, 2007: 7].

Подобные расхождения демонстрируют, что даже авторитетные лексикографы не всегда приходят к единому мнению при классификации языковых явлений.

Анализ ряда примеров показывает, что одни и те же слова могут получать разные пометы. Таким образом, лексемы *обнова*, *простыть* (*простудиться*), *хворь*, *хорониться*, *зараз* (*сразу*) в первом случае считаются просторечными, а во втором – разговорными. Это объясняется тем, что многие просторечные элементы постепенно интегрировались в повседневную речь носителей русского литературного языка [Ешимбетова, 2024: 55].

Такая тенденция свидетельствует о динамичности языковой нормы. То, что вчера считалось отклонением, сегодня уже может стать допустимым вариантом. Именно поэтому необходимо регулярное обновление толковых словарей с учетом языковых изменений [Соколова, 2019: 295].

Другим предметом исследования в рамках просторечия является «литературное просторечие», введенное Ю.С. Сорокиным. Он полагал, что «литературное просторечие представляет собой нижнюю прослойку разговорной речи, состоящую из адаптированных, нередко эмоционально-экспрессивных единиц, используемых авторами художественной литературы и публицистики ради достижения определенных эстетических эффектов» [Сорокин, 1965: 24].

Позже концепцию развивают выдающиеся ученые Ф.П. Филин и Л.А. Капанадзе. Понятие «литературное просторечие» отражает процесс адаптации просторечных элементов в рамках литературного языка. Таким образом, эта особая разновидность просторечия нашла свое отражение в нормативных словарях, став промежуточным звеном между языком народа и строгими правилами литературного стиля [Шпиг, 2007: 51]. Здесь стоит отметить, что большинство носителей литературного языка используют просторечие как источник стилистического разнообразия и умело используют его в зависимости от ситуации.

Дискуссионным для многих языковедов является вопрос о границах просторечия в лингвистике. Например, К.А. Войлова в своей работе расширяет границы просторечия и включает в него образные народные выражения, такие как *нашинский* или *заприметить* [Войлова, 2000: 79]. Напротив, Ф.Г. Гужва предлагает сузить это понятие и исключить простонародные слова вроде *аккурат* или *авоська* [Гужва, 1978: 130].

Автор статьи «Просторечная лексика» в академическом справочнике «Русский язык» Н.Н. Кохтев занимает радикальную позицию, полностью исключив из научного обихода термин «литературное просторечие» [Кохтев, 1997: 391]. Примечательно, что в состав просторечия автор включает как откровенно вульгарные языковые элементы, так и относительно нейтральные выражения типа *винегрет* (в значении «мешанина») и *шляпа* (в значении «растяпа»), которые многие лингвисты относят к литературно-разговорному стилю.

Подход Н.Н. Кохтева представляется несколько противоречивым, поскольку объединяет в одной категории принципиально разные по стилистической окраске лексемы.

Альтернативной является концепция А.И. Горшкова, специалиста в области стилистики. В своих работах он предлагает определять просторечие как «умеренно сниженный, обладающий определенной степенью грубоści и экспрессивности подвид разговорного стиля» [Горшков, 2001, с. 305].

Концепция А.И. Горшкова представляется методологически более продуктивной, так как позволяет избежать крайности в классификации, сохраняет системность в описании языковых явлений и учитывает динамику современного словоупотребления. Именно эта теоретическая база будет положена в основу нашего дальнейшего исследования.

Таким образом, проблема разграничения разговорной и просторечной лексики носит комплексный характер и требует учета как системных, так и функциональных критериев. Исследования в этой области должны учитывать динамический характер языковых норм и постоянную миграцию лексических единиц между разными стилистическими пластами.

1.3. Лексика разговорной речи

М.Н. Кожина, говоря о лексике разговорной речи, делает акцент на широком использовании единиц разговорной окраски, в том числе бытового содержания, и широком использовании конкретной лексики.

По ее мнению, «разговорную речь характеризует активность экспрессивно-эмоциональной лексики и фразеологии, особенно таких окрасок, как фамильярная, ласкательная, неодобрительная, ироническая и других оценочных с понижением стиля» [Кожина, 1977: 434].

При этом наблюдается ограниченное употребление книжных слов, абстрактной лексики, специальной терминологии.

Такая лексическая избирательность отражает pragматическую ориентацию разговорной речи на решение повседневных коммуникативных задач.

Среди ключевых особенностей разговорной лексики М.Н. Кожина выделяет:

1. Развитую полисемию с активизацией фразеологически связанных значений.
2. Широкую синонимию с размытыми границами синонимических рядов.
3. Активное использование ситуативных синонимов.
4. Расширенные возможности лексической сочетаемости [Кожина, 1977: 435].

Указанные особенности свидетельствуют о творческом потенциале разговорной речи, которая служит источником языковых инноваций.

Значительный пласт разговорной лексики составляют слова с развитой семантической деривацией. Примерами могут послужить слова *базар* (в значении «шумный разговор»), *париться* (в значении «сильно переживать»), *присосаться* (в значении «надоесть») и др. Как подчеркивает В.Г. Костомаров, подобные семантические трансформации, отражают тенденцию к языковой экономии и одновременно служат механизмом создания эмоционально-экспрессивных смыслов в неформальном общении [Костомаров, 2005: 95].

А.И. Федоров выделяет особую группу «суффиксов стилистической модификации», которые придают словам специфическую разговорную окраску [Федоров, 1980: 42]. Среди продуктивных моделей мы можем выделить лексемы *бедол-аг-а, мерзл-ячк-а, хал-уг-а, молодч-инк-а, хил-як*.

Усеченные формы составляют особую категорию, исследованную В.Е. Гольдиным. К этому способу словообразования относятся следующие слова: *кварц* (от «кварцевая лампа»), *перманент* (от «перманентная завивка») [Гольдин, 1998: 20].

Сложные сокращенные конструкции или конденсатные образования представляют особый интерес. Такие модели включают в себя значение исходного словосочетания: *зачетка* (от «зачетная книжка») или *температуриТЬ* (от «иметь температуру»). Этот способ оказался весьма продуктивен для разговорной речи, порождая такие единицы, как *газировка, докторша, манерничать, овсянка, подземка, скрытничать, электричка* [Копыл, 2022: 125].

А.А. Евтушиной выделяются общие лексические особенности разговорного стиля. К ним относятся:

1. Размытость, зыбкость семантического значения разговорного слова, неопределенность семантических границ: *Ох, как нравится мне эта вещь.* Слово **вещь** может означать любой предмет, явление, изделие: и телефон, и чемодан, и фильм, и книгу, и музыкальное произведение.

2. Традиционно лексика разговорной речи подразделяется на слова, общие для книжных стилей и разговорной речи, и слова, характерные только для разговорной речи. Нейтральная лексика используется во всех стилях в равной степени. Необходимо заметить, что сюда же относятся **семантические стяжения, или конденсаты**, такие как *сгущенное молоко – сгущенка; зачетная книжка – зачетка; подсобное помещение – подсобка.*

3. Для разговорной речи характерно употребление **слов-бытовизмов**, к примеру, *окошко* вместо окно, *картошка* вместо картофель, *морковка* вместо морковь.

4. Разговорная речь не стремится к точному наименованию предметов, заменяя их официальные названия неточными, но разговорными подобиями. Слова, используемые только в разговорной речи, называются **слова-дублеты**. Так, вместо испаритель в холодильнике мы говорим: *морозилка, морозильная камера, где замораживают, заморозка, ледничок* и т. п.

5. **Слова-указатели** имеют широкое значение и могут обозначать самые разнообразные предметы. Обычно это местоимения различных типов (*Варежки опять потеряла, значит? На улице мороз, что же ты наденешь-то? – Ну-у… эти поношу пока*). Диалог весьма характерен для разговорной речи. Поскольку ситуация для говорящих хорошо известна, нет необходимости точно обозначать предмет, достаточно указательного местоимения эти.

Близки к словам-указателям существительные с опустошенным значением: *вещь, штука, дело, история*.

6. **Слова-«губки»** имеют либо очень общее значение, либо неопределенное, которое конкретизируется ситуацией или контекстом. Такие слова, как губки, впитывают в себя разнообразные смыслы. Лексема *времянка* имеет общее значение «нечто временное». В различных ситуациях это слово проявляет различные конкретные значения. Оно может означать *временный дом, лестницу, печку, прибор, установку* [Евтюгина, 2018: 14-15].

В.И. Максимов предлагает разделение разговорной лексики на два основных пласта: *обычно-разговорную лексику* и *просторечно-разговорную лексику*. При этом исследователь подчеркивает отсутствия четких границ между выделяемыми категориями, отмечая зависимость экспрессивной окраски от коммуникативной ситуации, интонационного оформления, контекстуального окружения.

Он пишет: «Экспрессивная окраска разговорной лексики характеризуется «пониженностью» по отношению к лексике нейтральной и на фоне лексики книжной, отличающейся «повышенной» экспрессией (нейтральные *говорить, идти* – книжные *вещать, шествовать* – разговорные *болтать, трепаться; плестись, тащить*). При этом, как уже отмечалось, «сниженная» экспрессия не обязательно предполагает отрицательную оценку слова или даже «наличие»

оценки в слове. Например, такие разговорные слова, как *лодочка*, *заинька*, имеют положительную оценку, а *товарняк*, *переменка* не имеют оценки» [Максимов, 2008: 76].

Так, глагол *зевать* может быть причислен к нейтрально-разговорной лексике – в значении «смотреть на что-либо с праздным любопытством, глазеть» (зевать по сторонам) – и в то же время к фамильярной лексике: *не зевай*, т.е. будь внимателен, расторопен, не теряйся [Там же: 78].

В структуре обиходно разговорной лексики выделяются:

1. Нейтрально-разговорный пласт

Лексика здесь близка к общеупотребительной, так как характерна для повседневного общения. Сюда входят слова преимущественно конкретной семантики: *пятерка* (в значении «отлично»), *потолковать* (в значении «поговорить»), *поспеть* (в значении «успеть вовремя») и т.п.

Как отмечает автор, «разговорность» таких слов устанавливается со всей определенностью, если их сопоставить с «нейтральными» синонимами: *метро* – *метрополитен*, *пятерка* – *пять рублей* (денежная купюра), *пять* (школьная оценка), *пятачок* (монета) [Там же: 80].

2. Дружеско-фамильярный пласт

Характерными особенностями для этого типа лексики являются выраженная экспрессия, контекстуальная вариативность и неформальное взаимодействие между участниками коммуникации.

В состав просторечно-разговорной лексики входит лексика *грубо-фамильярная* и *собственно просторечно-разговорная*.

Грубо-фамильярная лексика представляет собой особый сегмент, в котором слова характеризуются выраженной сниженной экспрессией и преимущественно негативной оценочностью. слова, характеризующиеся грубоватой или грубой экспрессией. Примерами могут послужить прямые номинации с грубой окраской типа *осел*, *стерва*, *трепло*; глаголы интенсивной экспрессии типа *трепаться*, *перебрехиваться*; лексемы с уничижительными и намеренно сниженными суффиксами типа *ум-ишк-о*, *доход-яг-а*, *бедол-аг-а*, *треп-ач* [Там же: 81].

Важно отметить, что степень грубости таких единиц часто нивелируется в условиях неформального общения между знакомыми людьми. Как отмечает Е.Г. Басалаева, «К собственно-просторечному пласту лексики относятся элементы, находящиеся на периферии литературного языка, заимствованные из народа-разговорной речи, обладающие незавершенным процессом литературной адаптации» [Басалаева, 2021: 7].

Исходя из приведенных выше классификаций, мы можем сделать вывод о том, что современный этап развития русского языка характеризуется интенсивными процессами взаимодействия литературной нормы и просторечия.

Особого внимания заслуживают механизмы селекции, то есть отбора тех просторечий, которые получают «права гражданства» в литературном языке.

Глава 2. Языковые особенности разговорной и просторечной лексики в повести Эдуарда Веркина «Друг-Апрель»

2.1. Предметно-тематические группы разговорных и просторечных слов в повести «Друг-Апрель»

По мнению Ф.П. Филина, «рассмотрение лексики в тематическом аспекте имеет то преимущество, что оно позволяет полно и всесторонне установить связь между словами и обозначаемыми ими явлениями, выяснить объем значений слов, их употребления... Исследование слов в составе тематических групп лексики позволит определить удельный вес этих групп в словарном запасе языка, их рост или сокращение в зависимости от внешних, исторических обстоятельств, процессы терминологизации слов с общими значениями, имеющееся соотношение исконных и заимствованных слов, расширение и сужение значения слова... установить в некоторой степени стилистическую дифференциацию слов в пределах тематической группы, осветить целый ряд других лексикологических вопросов» [Филин, 1982: 230].

Он определил основные свойства лексико-семантической группы: «Лексико-семантические группы слов представляют собой объединения двух, нескольких или многих слов по их лексическим значениям», «лексические объединения с одновременными сопоставимыми значениями», слова, входящие в состав лексико-семантическую группу, находятся, по его мнению, в отношениях «синонимии, антонимии, всякого рода уточнения, дифференциации и обобщения близких или сопредельных значений» [Там же: 230].

По Т.А. Бондарчук, «лексика в первую очередь раскрывает черты русской разговорной речи в синхронии, а также особенности быта, культуры населения» [Бондарчук, 2017: 44].

Для того чтобы определить принадлежность разговорной лексики к той или иной предметно-тематической группе, мы провели классификацию разговорной лексики из текста Эдуарда Веркина «Друг-Апрель».

В результате этого исследования, мы установили, что используемая разговорная лексика относится к различным предметно-тематическим группам. Всего нами выделено 12 тематических групп.

1. Разговорные слова, называющие человека и части тела, составляют 7 слов: *рожа* (*прост.*), *пузо* (*прост.*), *башка* (*прост.*), *брюшко* (*разг.*), *пацаны* (*разг.*).
2. К лексике уменьшительно-ласкательного характера относится 5 слов: *частенько* (*разг. фам.*), *завитушка* (*разг.*), *потихонечку* (*разг.*), *висюлька* (*разг.*), *ровнехонько* (*нар. разг.*).
3. Лексика, обозначающая характеристику, составляет 5 слов: *уродский* (*разг.*), *чумазый* (*разг.*), *восьмилетка* (*разг.*), *дистрофик* (*разг.*), *лодырь* (*разг.*).
4. Лексика, называющая вещи: *барахло* (*прост.*), *телик* (*разг.*), *сортир* (*разг.*), *рухлядь* (*разг.*), *мобильник* (*разг.*).
5. К разделу названия денег относится одно слово: *полтинник* (*разг.*)
6. К разделу продуктов питания относятся 5 слов: *рыбина* (*разг.*), *тушенка* (*разг.*), *бутер* (*разг.*), *морковка* (*разг.*), *печенка* (*разг.*).
7. Немногочисленная лексика, обозначающая животных и природу: *псина* (*разг.*), *кедрач* (*разг.*).
8. Тематическая группа, обозначающая свойства предметов или явлений: *настырные* (*прост.*), *пакостный* (*разг.*), *тупорылый* (*разг.*), *разнуданные* (*разг.*)
9. Отношение к человеку: *дармоед* (*разг.*), *дружбан* (*разг.*), *попрошайка* (*разг.*), *балда* (*разг.*), *дурачье* (*разг.*), *доходяга* (*разг.*), *брательник* (*разг.*).
10. Тематическая группа строений и сооружений: *педуха* (*разг.*), *общага* (*разг.*).
11. Лексика, указывающая на транспорт: *товарняк* (*разг.*), *железка* (*разг.*), *пазик* (*разг.*).

12. Указание на профессию: *физкультурник* (разг.), *математичка* (разг.), *дицельщик* (разг.), *пэвэошники* (разг.), *библиотекарша* (разг.), *пэтэушник* (разг.).

Н.С. Чохонелидзе пишет: «Разговорная речь отличается регулярной и подчеркнутой антропоцентричностью, что проявляется в особенностях разговорной метафоры, для которой характерно стабильное направление переноса от окружающего мира на человека» [Чохонелидзе, 2021: 23].

Феномен отражает фундаментальную особенность человеческого мышления – склонность осмысливать абстрактные понятия через конкретные, телесные и природные образы. В этом контексте особый интерес для нашего исследования представляет семантика разговорных глаголов. Показательными примерами могут послужить глаголы, переносящие характеристики животного на поведение человека. Автор отмечает, что «обозначения издаваемых животными звуков служат для качественно-оценочной характеристики речевого поведения человека [Там же: 26].

Подобные зооморфные соотношения активируют в сознании носителей языка целые комплексы ассоциаций, позволяя одним лексическим выбором передавать не только особенности речи говорящего, но и его отношение к адресату: *ворковать, шипеть, трещать, кудахтать, рычать.*

Так, мы встречаем в повести глаголы *промычала, гаркнул, прокаркал:*

1. «– Ты где шлялся? – *промычала* (разг.) очнувшаяся мать» [Веркин, 2014: 34]. Предикат *промычала* передает грусть и недовольство;
2. «Я тебе отъем! – *гаркнул* (разг.) Чугун» [Веркин, 2014: 159]. Предикат *гаркнул* выражает резкость и агрессию;
3. «Стойте! – *прокаркал* (разг.) Чугун» [Веркин, 2014: 69]. Предикат *прокаркал* указывает на неприятный и назойливый голос.

Весьма актуально в разговорной речи направление переноса из сферы конкретных физических действий в сферу духовных действий [Чохонелидзе, 2021: 27].

Например, глагол *сдулся* в прямом значении обозначает «уменьшаться в объеме и терять упругость» [Большой толковый словарь русского языка, 2000: 1168].

В предложении «*Драться времени не было, Чугун понял это и сдулся (разг.)*» [Веркин, 2014: 319] глагол описывает внутреннее состояние персонажа, потерю решимости. Перенос на духовный характер олицетворяет ослабление морального духа, воли к действию.

Здесь мы также можем говорить об особенностях человеческого восприятия, способного связывать механические действия с внутренними переживаниями.

Помимо метафорических значений, для разговорных глаголов характерны безобразные производные значения [Склеревская, 1974: 42].

Например, глагол *валить* имеет разговорное значение «уходить, быстро покидать что-либо» [Большой толковый словарь русского языка, 2000: 109]. В тексте мы встречаем: «*не зря в город выбрались, не зря. Теперь бы еще из города свалить (разг.)...*»

В это контексте необходимо решить вопрос о производящем слове. Имеется два омонимичных глагола: валить с основным значением «кого-что. Заставлять падать. Ураган валит деревья» и валить со значениями «1. Разг. Идти, двигаться или падать в большом количестве. Толпа валит на площадь. Снег валит хлопьями. Народ валом валит. 2. Вырываясь, выходя откуда-либо, перемещаться сплошной массой (о дыме, паре и т.п.). Из люка клубами валит пар» [Большой толковый словарь русского языка, 2000: 109].

Источником семантической деривации является второй непереходный глагол, семантика которого связана с движением субъекта (толпа валит на площадь). В данном случае образность сохраняется («мощная сила»), это следствие переноса, но уже «приглушенное», отобразное производное, но образ трансформируется, не выражено объектное составляющее производной семантики. Глагол *пробиться* в исходном значении «пройти, преодолевая какие-либо препятствия. Пройти сквозь толпу. Пройти из окружения. Пройти в середину автобуса. Пройти к двери. Едва пробился вперед» [Большой толковый словарь русского языка, 2000: 999].

В разговорной речи глагол широко функционирует в значении «преодолевая какие-либо препятствия, оказаться на важной должности, устроиться на работу в какое-либо место, переехать на постоянное место жительство в какую-либо страну, выиграть какой-либо этап конкурса, соревнования и пр.»

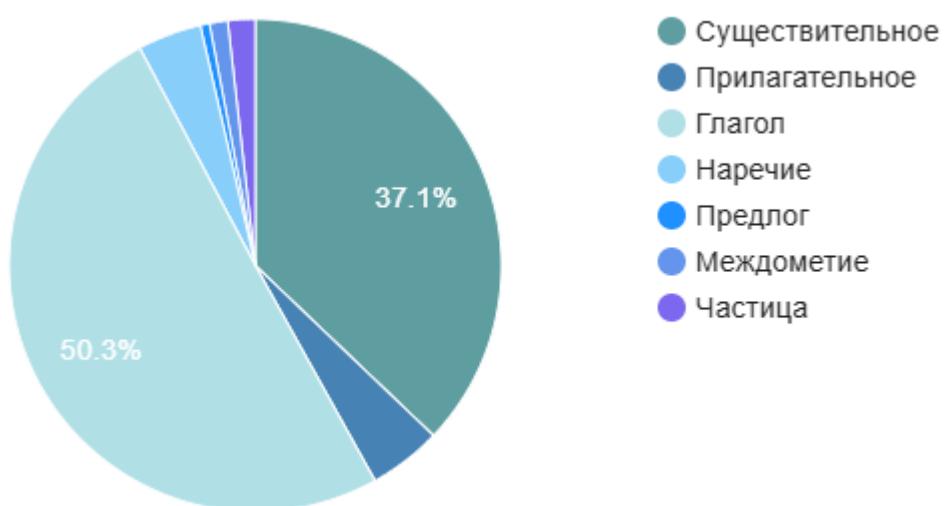
В тексте повести: «*Не пробивается (разг.) тот, кто должен пробиться. Вот вы поглядите на Тюльку... На Славку. Он хороший, добрый, нормальный мальчишка. А вокруг что? Вокруг Чугун. Думаете, хорошим человеком вырастет, с Чугуном-то?*» [Веркин, 2014: 321].

Образность в подобных высказываниях сохраняется, но преобразуется: физическое действие – движение с преодолением препятствий – стало образом преодоления препятствий иного рода, в нашем случае социального положения.

2.2. Морфологическая характеристика разговорной и просторечной лексики в повести «Друг-Апрель»

В результате проведения морфологического анализа разговорной и просторечной лексики в повести «Друг-Апрель» мы распределили лексические единицы по частям речи. Результаты представлены в диаграмме 1.

Диаграмма 1. «Части речи в повести»

Главной морфологической особенностью лексического пласта существительных являются усеченные формы имен существительных («*телек*» вместо «*телефизор*», «*общага*» вместо «*общежитие*» или «*бутер*» от «*бутерброд*»), демонстрирующие тенденцию к экономии языковых средств, типичную для разговорной речи. Примечательны также субстантивированные формы («*железка*», «*тушенка*», «*товарняк*»).

Во-первых, здесь происходит метонимический перенос значения – классический случай метонимии, когда название материала («*железо*») начинает обозначать предмет, из этого материала сделанный (в данном случае – железная дорога или поезд). Аналогично «*тушенка*» (от прилагательного «*тушёный*») обозначает консервированное мясо.

Во-вторых, что особенно важно, этот семантический сдвиг сопровождается изменением морфологических характеристик слова: изменяется частеречная принадлежность (из прилагательного в существительное), появляются новые словоизменительные парадигмы, то есть разговорные слова начинают склоняться как существительные женского или мужского рода. Существительное и прилагательное имеют одинаковые грамматические категории рода, числа и падежа, но у существительных эти категории синтаксически независимы, а у прилагательных они полностью зависят от соответствующих категорий сочетающихся с ними существительных.

Особую группу составляют существительные с двойной редукцией типа «*пэтэушник*» (от «*учащийся ПТУ*») или «*пэвэошники*», где усечение сочетается с фонетической трансформацией аббревиатуры.

Анализируемые прилагательные мы разделили на разряды, представленные в таблице 1.

Таблица 1. «Разряды прилагательных в повести»

Разряд прилагательного	Пример из текста
Относительное	Так, на всякий эмчеэсовский (разг.) [Веркин, 2014: 83].

Качественное	<p>Он <i>уродский</i> (<i>разг.</i>) [Веркин, 2014: 4]. Это был не благовещенский, а какой-то <i>тупорылый</i> (<i>разг.</i>) товарняк [Веркин, 2014: 8].</p> <p>Этот поезд иногда как обычный, пригородный, <i>чумазый</i> (<i>разг.</i>) и бестолковый [Веркин, 2014: 274].</p> <p>Когда-то давно построили сектанты для совершения своих <i>пакостных</i> (<i>разг.</i>) обрядов [Веркин, 2014: 97].</p> <p>Знаешь, менты стали <i>настырные</i> (<i>прост.</i>), дышать не дают людям, бабло только так трясут [Веркин, 2014: 263].</p> <p>И теперь заведет здесь свои <i>разнузданные</i> (<i>разг.</i>) порядки [Веркин, 2014: 280].</p> <p>Аксен подумал, что дело <i>дохлое</i> (<i>прост.</i>) [Веркин, 2014: 385].</p>
--------------	--

Качественные прилагательные в повести отличаются повышенной экспрессивностью и часто образуются с помощью продуктивных в разговорной речи суффиксов -ск-, -н-, -нн- что демонстрируют примеры типа «уродский», «пакостных», «разнузданных». Эти образования не просто называют признак, но и передают эмоциональное отношение говорящего, часто с оттенком резкой негативной оценки.

Относительное прилагательное «эмчеэсовский» по аналогии с некоторыми существительными выше образовано от аббревиатуры МЧС. В данном случае суффикс -овск- придает слову оттенок принадлежности к организации.

Особую группу прилагательных занимают те, которые образованы путем сложения уже существующих прилагательных и существительных: «тупорылый» (тупое + рыло), или предлога и существительного «бестолковый» (без + толка).

Морфология прилагательных, таким образом, напрямую связана со стилистическими функциями, которые мы рассмотрим подробнее в следующем параграфе.

Немногочисленную группу разговорных наречий мы также представим в виде таблицы.

Таблица 2. «Наречия в повести»

Наречие	Лексическая единица	Контекст
Наречие места	За шиворот (разг.)	Она схватила Аксена за <i>шиворот</i> , растерла калганом с редкой напоила чаем с медом и на час посадила прогреваться [Веркин, 2014: 112].
Наречие времени	Бывалочи (разг.) Нынче (разг.)	Идем, <i>бывалочи</i> , в баню... [Веркин, 2014: 205]. Народ <i>нынче</i> злой, ему подавай натуру [Веркин, 2014: 54].
Наречие образа действия	Ровнехонько (нар.-разг.) Потихонечку (разг.) Вусмерть (нар.-разг.) По дешевке (разг.)	Поезд снизил скорость, вильнул на стрелке и подрулил десятым вагонов <i>ровнехонько</i> к вокзалу [Веркин, 2014: 37].

		<p>Там тихо, поживем потихонечку [Веркин, 2014: 40].</p> <p>Девушки вяло сопротивлялись, что хватит их ненадолго, меганожницы они купят и застригутся <i>вусмерть</i> [Веркин, 2014: 209].</p> <p>Скажешь, братан притащил, купил <i>по дешевке</i>, понял? [Веркин, 2014: 332].</p>
--	--	--

Наречие места «за шиворот» образуется по традиционным для русского языка моделям предложно-падежных сочетаний, однако его функционирование в тексте приобретает особую стилистическую окраску за счет конкретизации пространственных отношений.

Формы типа «ровнехонько» и «потихонечку» образуются с помощью суффиксов -ехоньк- и -онечк-, которые не только указывают на характер действия, но и придают ему оттенок тщательности или осторожности. Наречие «вусмерть», восходящее к народно-разговорной речи подчеркивает предельную степень действия. Разговорное наречие «по дешевке», образованное от прилагательного «дешевый» с помощью суффикса -к-, вновь отражает тенденцию к экономии языковых средств, характерную для устной речи.

Рассмотрим предикаты. В тексте преобладают глаголы несовершенного вида, это объясняется связью с формой настоящего времени глагола, которая наиболее частотна в общедомашнем общении. Например, *болтаться* (разг.), *валяться* (разг.), *шарить* (разг.), *вынюхивать* (разг.), *шастать* (разг.), *тискать* (разг.).

Другой особенностью глагольных форм является широкое использование префиксов. Например, Он *слопал* (*разг.*) гороховый суп, он мог *похихикать* (*разг.*), карманы не *растопырил* (*разг.*).

Единожды встречается разговорными инфинитив с формой на -ть: «Вроде никого *не видать*» [Веркин, 2014: 300]. Параллельно в тексте представлены примеры глаголов с суффиксами -ну- и -л-: «Чугун *шмякнулся* (*разг.*) на ступени» [Веркин, 2014: 194], которые указывают на однократность действия.

Особенно продуктивны глаголы с приставками эмоционально-усилительного значения: «Аксен *распсховался* (*разг.*)» [Веркин, 2014: 94], «Мать чего-то *раскочегарилась*» [Веркин, 2014: 206], которые служат для указания на интенсивность действия.

Формы прошедшего времени могут образовываться с нарушением литературной нормы («помахалися» вместо «помахались»), отражая фонетические процессы разговорного синтаксиса: «*Помахалися* они хорошо, по-братски» [Веркин, 2014: 115].

Таким образом, основными морфологическими особенностями разговорной и просторечной лексики в повести Эдуарда Веркина «Друг-Апрель» являются особое соотношение частей речи с преобладанием глагольных форм над существительным, частотное употребление местоимений и частиц. Например, «*Ну и ладно*» «*Нуда*», «*Вот так*», «*Вот это да!*», «*Девчонкам всегда ведь цветы дарят*», «*Ты ведь с зимы не ходил к ней?*». Широко употребляются усеченные формы имен существительных.

2.3. Стилистические особенности разговорной и просторечной лексики в повести «Друг-Апрель»

Языковая ткань повести Эдуарда Веркина «Друг-Апрель» характеризуется активным использованием суффиксов субъективной оценки в существительных.

Это влияет на особую экспрессивную окраску повествования – от иронии и уменьшительно-ласкательного значения до фамильярности и пренебрежения.

Проведенный анализ позволяет выделить основные группы суффиксов с оценочным значением, представленных в таблице 3.

Таблица 3. «Взаимосвязь видов суффиксов и стилистической окраски»

Вид суффикса	Пример из текста
Суффикс с уменьшительно-ласкательным значением	<p>Подвальное <i>окошко</i> было узким [Веркин, 2014: 211].</p> <p>Выкрикивал Тюлька, указывая пальцем в каждый вагон, в красивые, в красно-белых <i>завитушках</i> таблички [Веркин, 2014: 54].</p> <p>Дядя похлопал себя по <i>брюшку</i> [Веркин, 2014: 237].</p>
Суффикс с оттенком фамильярности	<p>Как там <i>брательник</i>? [Веркин, 2014: 44].</p> <p><i>Математичка</i>, разумеется, отказалась [Веркин, 2014: 147].</p> <p>Но ему повезло – в класс заглянул <i>физкультурник</i> [Веркин, 2014: 145].</p> <p>Из-за стойки выглянула <i>библиотекарша</i> [Веркин, 2014: 303]</p>
Суффикс с оттенком пренебрежения	<p>Помнишь, пожар у <i>пэвэошиников</i> был? [Веркин, 2014: 186].</p> <p>Мимо шагали какие-то пацаны в рабочей форме, <i>пэтэуиники</i> следовали на практику [Веркин, 2014: 161].</p>

	<p>И еще много, очень много полезной, жизненной и мудрой блевотины. [Веркин, 2014: 144].</p> <p>По <i>попрошайкам</i> пробежал шепоток. [Веркин, 2014: 170].</p>
--	--

Уменьшительно-ласкательные суффиксы преимущественно встречаются в контекстах, где требуется передать теплые чувства персонажей или подчеркнуть незначительность описываемого объекта. Яркой иллюстрацией описываемой функции служит предложение с описанием вагона «красиво, в красно-белых завитушках». Использование существительного «закрутишка» посредством суффикса -ушк-, придает слову дополнительную семантику миниатюрности. Не менее показательным является пример с лексемой «брюшико» («похлопал себя по брюшику»), где продуктивный суффикс -к- выполняет двойственную функцию. С одной стороны, он смягчает исходное значение слова «брюхо», с другой – передает шутливо-самодовольное отношение персонажа к самому себе.

Суффиксы с фамильярным значением отражают специфическое отношение героев-подростков к представителям педагогического коллектива («математичка», «библиотекарша», «физкультурник»). Подобные языковые факты свидетельствуют не только об особенностях подросткового возраста, но и о характерном для данной социальной среды упрощенном восприятии сложных социальных ролей, когда профессиональный статус взрослых редуцируется до стереотипных обозначений.

Такие разговорные слова, как «пэвэошники» и «пэтэушники», образованные от аббревиатур ПТУ и ПВО посредством суффиксов -ник-, не только обозначают принадлежность к определенной социальной группе, но и актуализируют стереотипное восприятие окружающих об учащихся профессиональных училищ как представителей «второсортного» образовательного статуса.

Важно отметить, что подобные модели выполняют в тексте несколько взаимосвязанных функций.

Во-первых, они актуализируют оппозицию «свой – чужой», характерную для подросткового сознания.

Во-вторых, передают специфику межличностных отношений в школьной среде, где формальные социальные роли подвергаются своеобразной языковой трансформации.

В-третьих, отражают особенности возрастного мировосприятия, для которого свойственно упрощение сложных социальных категорий.

Особую экспрессивную нагрузку несет лексема «блевотина», которая, передает эмоциональное неприятие и резкое отрицание чужих идей. Аналогичным образом функционирует существительное «попрошайки», заменяющее более нейтральное «нищие». Слово функционирует преимущественно в конфликтных сценах и характеристиках маргинальных социальных групп, создавая образ враждебного, отталкивающего пространства.

Дальнейший анализ стилистических особенностей разговорной и просторечной лексики в повести Эдуарда Веркина «Друг-Апрель» показал, что они выполняют в произведении ряд функций. В таблице 4 представлен анализ функции «Наименование субъекта и его оценка».

Таблица 4. «Наименование субъекта и его оценка»

Наименование субъекта	Пример из текста	Оценка
Дармоед (разг.)	«Мать орала, что ей своих <i>дармоедов</i> хватает, еще одного ей не потянуть, что эта плешивая сволочь что-нибудь натворила и теперь ей просто нужна лежка, что в прошлый раз он спер у нее	Пренебрежение персонажем
Дистрофик (разг.)		

	<p>сережки» [Веркин, 2014: 36].</p> <p>«Остальные нищенствующие начали с неодобрением поглядывать на недвижимого дистрофика» [Веркин, 2014: 55].</p>	
Дурак (разг.) Дурило (разг.)	<p>«— Окно открывай, <i>дурак</i>, — приказал Чугун, чего время зря теряешь?» [Веркин, 2014: 203].</p> <p>«— Пойдем, <i>дурило</i>, покажу!» [Веркин, 2014: 250].</p>	Ироничное отношение к персонажу
Дурачье (разг.) Мерзляк (разг.)	<p>«— Понятно. Они чистили московские дачи, и Слава попал в капкан. <i>Дурачье</i>. Вот <i>дурачье-то!</i>» [Веркин, 2014: 114].</p> <p>«Ему всегда холодно, <i>мерзляк</i> Тюлька, это у нас у всех такое, у всех руки мерзнут, и руки, и ноги, и кровь плохо</p>	Жалость к персонажу

	ходит...» [Веркин, 2014: 163].	
Лодырь (разг.)	«— Славик...— Иван брякнул стаканом. — <i>Лодырь</i> Славик... Пытаюсь заставить его математику учить, а он в гараже сидит» [Веркин, 2014: 302].	Разочарование в персонаже
Дизельщик (разг.)	«А дизельщик — мужик реальный!» [Веркин, 2014: 231].	Восхищение персонажем

Таким образом, мы видим, что наименование субъекта тем или иным образом может служить сигналом о том или ином отношении персонажей друг другу или об отношении автора к действующим лицам. В описываемом нами случае эти частично совпадают друг с другом.

С помощью разговорной и просторечной лексики Эдуард Веркин дает внешнюю характеристику героев, вызывающую отвращение: «И рожса (*прост.*) у нее такая же, как у собаки, народ от юродивых подустал» [Веркин, 2014: 129]; описывает чувства и эмоции через действия: «Тюлька принялся хихикать (*разг.*) и трястись» [Веркин, 2014: 220], «Как у остальных. С улыбочками, глупыми обжиманиями (*нар.-разг.*), бесконечными ссорами и примерениями» [Веркин, 2014: 106], «Чугун распиховался (*разг.*), забил дровами под завязку, сунул ворох «Светлой Силы», она лучше всего растапливалась» [Веркин, 2014: 235].

Глава 3. Разговорная и просторечная лексика в школьном изучении

3.1. Методические рекомендации при изучении разговорной и просторечной лексики

В ходе исследования была проанализирована Федеральная рабочая программа по русскому языку для 5-9-х и 10-11-х классов, а также Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования.

Ознакомление с вариативными формами русского национального языка осуществляется поэтапно в соответствии с возрастными когнитивными особенностями учащихся. На начальном этапе (5 класс) в рамках базового курса формируется общее представление о функциональных разновидностях языка, при этом обзорно говорится о специфике разговорной речи как одной из основных форм существования языка. Параллельно происходит знакомство учащихся с разными видами словарей, что создает фундамент для последующего системного изучения лексических пластов.

В 6 классе изучение лексики приобретает более систематизированный характер в рамках раздела «Лексикология. Культура речи». Следует отметить, что акцент делается на дифференциацию лексики по сфере употребления и стилистической окраске. Однако анализ содержания программного материала показывает, что основное внимание уделяется таким лексическим категориям, как диалектизмы, терминологическая лексика, профессионализмы, жаргонизмы, стилистически маркированная лексика (нейтральная, высокая, сниженная).

Примечательно, что в 7-8 классах не предусмотрено выделение отдельного тематического блока, посвященного специфике разговорной и просторечной лексики. Тем не менее, элементы их изучения интегрированы в темы, направленные на повторение материала. Важным аспектом в 9 классе становится анализ художественных текстов, где наблюдается сознательное использование авторами лексических единиц, характерных для различных функциональных стилей [ФРП по русскому языку 5-9 классы, 2024: 102].

В старших классах особую значимость приобретает формирование следующих компетенций:

1. Понимание языковой нормы (включая лексическую);
2. Осознание критериев качественной речи;
3. Способность к адекватному выбору языковых средств в соответствии с коммуникативной ситуацией.

В процессе изучения темы «Функционально-стилистическая окраска слова» учащиеся должны уметь:

1. Дифференцировать лексику в соответствии с литературной нормой (стилистически нейтральная, книжная, разговорная);
2. Идентифицировать лексику, не соответствующую нормам литературного словоупотребления (просторечия, диалектизмы, жаргонизмы);
3. Анализировать и редактировать высказывания с точки зрения уместности использования различных лексических пластов [ФРП по русскому языку 10-11 классы, 2024: 26].

Особого внимания заслуживает изучение эмоционально-оценочной окраски лексики, включающей в себя неодобрительные, ласкательные, шутливые и иронические оттенки.

В 11 классе программный материал предусматривает специальный параграф, посвященный системному изучению разговорной речи, ее лингвистическим признакам и функциональным особенностям. Данный раздел логически завершает формирование у учащихся целостного представления о стилистической стратификации русского языка.

Закрепление теоретических знаний осуществляется через систему специально разработанных упражнений, которые можно классифицировать по следующим типам:

1. Аналитические: сравнительный анализ разговорных и просторечных слов на лексическом, морфологическом, стилистическом уровнях; исследование функциональной нагрузки разговорной и просторечной лексики в художественных текстах;

2. Лексикографические: работа со словарями по выявлению примеров разговорной и просторечной лексики с различной стилистической окраской; составление словарных статей для разговорных и просторечных слов;

3. Нормативно-коррекционные: идентификация и замена нелитературных элементов в речи обучающихся и специально подобранных текстах; подбор синонимических рядов с учетом стилистических маркеров.

Как отмечает М.Т. Баранов, подобные упражнения выполняют две важные функции. С одной стороны, они способствуют обогащению словарного запаса учащихся, с другой – формируют важнейшие лингвистические компетенции. В частности, у обучающихся развиваются следующие умения: идентификация маркированной лексики в речевом потоке, дифференциация между разговорной, просторечной и общеупотребительной лексикой, осуществление стилистически мотивированного выбора лексических [Баранов, 2000: 145].

В контексте нашего исследования представляется целесообразным предложить методические рекомендации для изучения разговорной и просторечной лексики в 10 классе.

Учащиеся указанного возраста характеризуются развитым абстрактным мышлением, что позволяет включать языковые явления в широкий культурно-социальный контекст; сформированной критичностью восприятия, что делает продуктивными дискуссии о границах допустимости употребления просторечий; потребностью в самовыражении, что реализуется через творческие формы работы (например, пародии или лингвистические эксперименты) [Коптелова, 2023: 266].

Методический инструментарий в таком случае может включать:

1. Схемы-опоры с разграничением понятий разговорной лексики, просторечия, жаргонизмов (при необходимости) и таблица «Сфера употребления» (семья, друзья, школа, интернет, официальная речь).

2. Творческие задания. Например, написать пародийный диалог между учителем (официально-деловой стиль) и учеником (разговорный стиль). Или создание «Словаря современного школьника» с пометами «допустимо в чате», «нельзя в сочинении».

3. Задания на рефлексию. Это может быть дискуссия на тему «Можно ли считать просторечия угрозой языку?» (аргументы + контраргументы), эссе на тему «Как я использую разговорные слова и зачем» (анализ собственной речи), ведение лингвистического дневника наблюдений, в котором фиксируются разговорные и просторечные слова, употребленные обучающимся или его близким окружением. Первое упражнение может принять игровую форму дебатов или суда.

Для разнообразия дидактического материала необходимо привлекать актуальные примеры из соцсетей, кино, музыки (например, сравнение речи блогеров и классиков литературы).

Основные этапы изучения разговорной и просторечной лексики могут быть представлены тремя взаимосвязанными этапами.

Первый этап должен быть направлен на мотивацию и ориентацию учащегося. На нем ставятся вопросы, направленные на осознание целеполагания (Зачем мне изучать разговорную и просторечную лексику?).

Второй этап – этап реализации. Включает в себя вопросы, организующие учебную деятельность (Как определить разговорную и просторечную лексику? Какие источники могут мне в этом помочь?). Например, необходимо найти разговорные слова в тексте. Для решения поставленной задачи, обучающемуся нужно предпринять следующие действия:

- 1) вспомнить, что такое разговорное слово;
- 2) найти разговорные слова в тексте;
- 3) узнать их значение, проверив себя по «Толковому словарю».

Третий этап основан на контроле и оценке знаний, которые может сопровождаться следующими вопросами: Что нового я узнал? Для чего нужны мне эти знания? Как они связаны с имеющимися или полученными ранее?

Предлагаемая трехфазная структура способствует формированию осознанному отношению к учебному процессу, созданию устойчивых связей между теоретическими знаниями и практическими умениями, развитию предметных и метапредметных знаний, умений и навыков.

3.2. Технологическая карта урока «Разговорная и просторечная лексика»

Тема: «Разговорная и просторечная лексика в русском языке»

Класс: 10

Тип урока: урок-квест

Цель: совершенствовать речевую культуру учащихся, формировать представления о необходимости соблюдения норм литературного языка.

Планируемые результаты:

Личностные: формирование сознательного отношения к учебной деятельности, способности контролировать свои эмоции, соблюдать правила и выполнять поставленные задачи.

Метапредметные:

- познавательные: осознание познавательной задачи, извлечение необходимой информации, обучение анализу, умению делать выводы и строить речевые высказывания;
- коммуникативные: воспитывать умение внимательно слушать и слышать, уважать другое мнение, поддерживать других;
- регулятивные: формирование умения самостоятельно формулировать цели урока, проводить поэтапный контроль способов решения, корректировать результаты.

Предметные: овладение обучающимися комплексом теоретических знаний о разговорной и просторечной лексике в русском языке; умение пользоваться толковым словарем для определения значений слов, их стилистической окраски.

Оборудование: маршрутные листы, презентация, толковые словари, отрывки из повести «Друг-Апрель».

Этап урока	Содержание этапа	Деятельность учащихся	Время
Оргмент	Приветствие учащихся. Проверка готовности к уроку. Учитель делит обучающихся на	Знакомятся с правилами, выбирают капитанов команд.	2 минуты

	команды, раздает маршрутные листы с заданиями.		
Мотивация	Прием «Проблемный вопрос»: почему в сочинении нельзя написать слово <i>башка</i> , а в соцсети можно?	Учащиеся выдвигают гипотезы (например: «Потому что сочинение требует нормы, а соцсети направлены на неформальное общение»).	1 минута
Актуализация знаний	Задание «Сортировка слов». На экране появляются слова <i>ихний, ноутбук, потихонечку, машина, общага, тушенка, настырный, глобус</i> . Распределите их на разговорную, просторечную и нейтральную лексику.	Ответы: Нейтральная (ноутбук, машина, глобус). Разговорная (потихонечку, общага, тушенка). Просторечная (ихний, настырный).	2 минуты
Целеполагание	Как вы думаете, какая цель вашего сегодняшнего путешествия?	Предполагаемый ответ: научиться находить разговорную и просторечную лексику, уметь определять ее языковые особенности.	1 минута

Станция 1. «Словарная»	<p>Используя толковый словарь, найдите пометы «разг.» и «прост.» для слов:</p> <p><i>щас, рухлядь,</i> <i>налаживать в тарелку</i> <i>макароны, вперед будь осторожней,</i> <i>мобильник, дурачье,</i> <i>пазик.</i></p> <p>Какие из этих слов допустимы в школьном сочинении?</p> <p>+ Дополнительные баллы за нахождение слов с уменьшительно-ласкательным оттенком</p>	<p>Ответ учащихся:</p> <p>Разговорные: щас, рухлядь, мобильник, дурачье, пазик, вперед.</p> <p>Просторечные: налаживать, барахло, башка.</p> <p>Приведенные слова могут использоваться только в том случае, когда приводится цитата из произведения, поскольку дается художественный образ персонажа, чей язык должен отражать живость характера, его своеобразие.</p> <p>В остальных же случаях следует подбирать литературные синонимы.</p> <p>Дополнительное задание:</p> <p>Тортик (ласк.), завитушка (ласк),</p>	7 минут
---------------------------	---	---	---------

		комочек (ласк.), бабуся (ласк.) и др.	
Станция 2. «Лингвистический детектив»	<p>Как вы думаете, какие части речи преимущественно используются в разговорной речи и почему? Посмотрите на предложения из текста и сформулируйте свой ответ.</p> <p>Чтобы тепло, чтобы можно было не возвращаться домой, жить в шалаше у реки или болтаться по лесу.</p> <p>Это все-таки как-то нехарактерно для детей, дети должны ныть, бездобразничать...</p> <p>Чугун заткнулся.</p>	<p>Ответ учащихся:</p> <p>В разговорной речи преимущественно используются глаголы. Их функция в разговорной речи заключается в передаче динамики описываемых событий, а также в выражении эмоций и отношения говорящего к происходящему. Они помогают создать более живую картину событий.</p> <p>Происхождение выражения связывают с английским словом <i>top</i>, означающим «верхний», «лучший». Вероятно, первоначально использовалось в авиации и морской терминологии для</p>	5 минут

	<p>И лодка, на ней вполне можно было сгонять в Бразилию.</p> <p>Началась суета, Чугун радостно трясся про то, что он собирается вскоре круто устроиться на лесопилку и тырить доски, мать просто похояхатывала.</p> <p>Чугун хихикнул и деловито стал шарить по карманам и чего-то бурчать под нос.</p> <p>+Дополнительные баллы: определить происхождение слов: «все тип-топ» (от англ. Tip-top = отлично), «педуха» (от «педагогический»).</p>	<p>обозначения идеальной готовности судна или самолета перед вылетом. Впоследствии выражение вошло в широкий бытовой оборот, став синонимом понятия «все хорошо», «все отлично».</p> <p>Слово «Педуха» является результатом сокращения полного названия – «Педагогический университет» или «Педагогический институт». Оно отражает тенденцию российского языкового сознания создавать аббревиатуры для сложных наименований учебных заведений, профессий или учреждений.</p> <p>Подобное явление наблюдается также в образовании сокращений типа</p>
--	---	--

	«матфак» (математико-механический факультет), «химфак» (химический факультет) и др. Сокращенные наименования распространены в студенческой среде.	
Физминутка	На экране появляются смайлики (например: машина=тачка). Если слово можно преобразовать в разговорное, делаем наклоны головой вперед-назад-вправо-влево. Если попадается пустой слайд, закрываем глаза и делаем глубокий вдох-выдох.	2 минуты
Станция 3. «Корректор»	Сделайте правку предложений по законам русского литературного языка.	Ответы учащихся: 7 минут

	<p>Доходяга, брось банку, велел Чугун.</p> <p>Ты разве дизельщик?</p> <p>Помнишь, пожар у пэвэошников был?</p> <p>«Гильзы-то собери», — сказал Чугун. — Так, на всякий эмчеэсовский.</p> <p>Он вообще прикольный, свинец плавит.</p> <p>Эта же крыса была чужая, и Аксену стало неприятно, он подумал, что новенькая выжила Маруську и теперь заведет здесь свои разнузданные порядки.</p>	<p>Хилый, отставь банку, — велел Чугун.</p> <p>Ты ведь электрик?</p> <p>Помнишь, пожар был у студентов профессионально- технического училища?</p> <p>«Гильзы все-таки собери», — сказал Чугун. — Так, на случай экстренной ситуации.</p> <p>Он человек забавный, занимается плавкой свинца.</p> <p>Эта же крыса была чужая, и Аксену стало неприятно, он подумал, что новенькая выжила Маруську и теперь заведет здесь свои распущеные порядки.</p>	
--	--	---	--

	<p>Тюлька ответил, что елку выбирать надо правильную, фэншуйную, иначе весь новый год выдастся неудачным.</p> <p>Скажешь, братан притащил, купил по дешевке, понял?</p> <p>У меня от вас уже башка взрывается...</p> <p>Идем, бывалочи, в баню...</p>	<p>Тюлька ответил, что елку выбирать надо правильную, гармоничную, иначе весь новый год выдастся неудачным.</p> <p>Скажи, друг принес, купил недорого, ясно?</p> <p>У меня от вас уже голова болит...</p> <p>Идем, однажды, в баню...</p>	
Станция 4. «Как в книжке?»	<p>Прочитайте предложения из повести Эдуарда Веркина «Друг-Апрель». Какие функции выполняют разговорные и просторечные слова в повести?</p> <p>Товарняк тащился</p>	<p>Ответы учащихся: Разговорные и просторечные слова в повести формируют специфику подростковой прозы: (достоверность повествования, особый эмоциональный фон, узнаваемость речевой манеры), создают</p>	7 минут

	<p>через мост долго и уныло, не было ему обрыва.</p> <p>Лупил кулаками в пузо, а затем в лицо.</p> <p>И даже подывал что-то там, про любовь, какой она должна быть в его понимании.</p> <p>- Не знаю... Чугун гнал, что диверсант тут приземлился.</p> <p>Вынюхивать про наши ракетные базы.</p> <p>Пока они шагали вдоль железки, Аксен думал, что подарить.</p> <p>Многие этот поезд видели. Иногда он как сверхскоростная «Стрела», иногда просто как скоростная, с мытыми вагонами «Россия», иногда как</p>	<p>речевые портреты персонажей, передают экспрессивную окраску ситуаций общения.</p> <p>Дополнительное задание:</p> <p>сокращение словосочетания «прилагательное (причастие) плюс существительное» до существительного с использованием суффикса: морозильная камера – морозилка, сгущенное молоко – сгущенка, тушеное мясо – тушенка, подсобное помещение – подсобка, столовая комната – столовка, моторная лодка – моторка.</p>	
--	---	---	--

	<p>обычный пригородный, чумазый и бестолковый.</p> <p>На пару дней. Там тихо, поживем потихонечку.</p> <p>Девушки вяло сопротивлялись, но было видно, что хватит их ненадолго, меганожницы они купят и застригутся вусмерть.</p> <p>+ Дополнительное задание: Опираясь на пример, определите лексические особенности разговорного стиля речи. Приведите свои примеры: маршрутка – маршрутное такси.</p>	
--	---	--

Подведение итогов	<p>Выявление и награждение победителей.</p> <p>Чем отличается просторечная лексика от литературной нормы?</p> <p>Почему важно понимать разницу между ними?</p>	<p>Ответы учащихся:</p> <p>Просторечная выходит за рамки литературного языка.</p> <p>Важно понимать различия для грамотной речи и письма, эффективной коммуникации и изучения языка как системы.</p>	2 минуты
Рефлексия	<p>Проходит в командах:</p> <p>Как спланировали работу?</p> <p>Уложились во времени или нет?</p> <p>Что нового узнали?</p> <p>Чему научились?</p> <p>Что получилось? Что не получилось?</p> <p>Над чем нужно работать?</p>	<p>Каждый член команды ставит себе оценку.</p>	3 минуты
Домашнее задание	<p>Дифференциированное домашнее задание:</p> <p>1. Найти на просторах интернета или в художественной</p>		1 минута

	<p>литературе 10 предложений предложений, заменив просторечия литературными словами.</p> <p>2. Провести мини-исследование: «Какие просторечия используют мои друзья в чатах?» (оформить в таблице).</p> <p>3. Создать презентацию или инфографику, обыгрывающую конфликт «просторечная vs литературная лексика».</p>	
--	--	--

Заключение

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию разговорной и просторечной лексики в повести Эдуарда Веркина «Друг-Апрель». Работа представляет собой комплексное исследование стилистических функций и языковой специфики указанной разновидности лексики в художественном тексте.

В ходе выпускной квалификационной работы была проведена детальная классификация разговорной и просторечной лексики в повести Эдуарда Веркина «Друг-Апрель». Исследование выявило многообразие тематических групп, представляющих разнообразные области жизни, включая человеческие отношения, быт, трудовую деятельность, социальную среду и т.д. Анализ показал высокую частоту употребления глаголов, заимствующих свою семантику из характеристик животных и природных процессов. Исследуемый прием подчеркивает стремление автора передать внутреннее состояние персонажей живо и выразительно (*прокаркал, гаркнул*).

Отмечены случаи возникновения новых смыслов путем переосмысления исходных значений глаголов. Так, глагол *валить* приобрел разговорное значение «быстро уйти», сохраняя изначальную образность движения массы. Ярким примером стала метафора физического действия, переходящая в символ духовного усилия (например, глагол *пробиться* в значении «преодолеть социальные барьеры»).

Установлено, что основными морфологическими характеристиками разговорной и просторечной лексики в повести Эдуарда Веркина «Друг-Апрель» выступают особая пропорция между частями речи с доминирующим использованием глагольных конструкций над номинативными формами, значительное присутствие личных местоимений наряду с частым обращением к усиливательным частицам. Языковые средства демонстрируют тенденцию к экономии ресурсов посредством широкого распространения сокращенных форм существительных, что способствует передаче экспрессии и быстроты коммуникации.

Пришли к выводу, что разговорная и просторечная лексика отличается широким спектром семантико-стилистических оттенков, ярко отражает эмоциональность и индивидуальность героя, обеспечивая автору возможность тонко передавать нюансы межличностных отношений и внутренний мир персонажей.

Во-первых, через речь героев раскрываются их возрастные особенности и психологические черты. Во-вторых, в разговорных и просторечных словах часто встречаются суффиксы субъективной оценки, которые передают эмоциональное отношение персонажей к миру. В-третьих, указанный пласт лексики выполняет социально-маркирующую роль.

Полученные данные имеют большое практическое значение для организации уроков русского языка в старших классах средней школы. Они позволяют увеличить эффективность изучения предложенной темы, обеспечивая глубокое понимание сложных процессов взаимодействия литературного языка и народной речи в современном русском языке.

В рекомендационном характере нами было предложено три взаимосвязанных этапа для изучения темы «Разговорная и просторечная лексика». Первый этап должен быть направлен на мотивацию и ориентацию обучающегося. Второй на реализации и решение учебных ситуаций. Третий этап должен быть основан на контроле и оценке знаний.

Методическая работа по изучению разговорной и просторечной лексики должна строиться таким образом, чтобы обеспечить систематизацию материала и способствовать развитию критического осознания учениками особенностей различных стилей языка. Одним из эффективных инструментов может стать использование схем-опор, позволяющих наглядно представить классификацию понятий разговорной лексики и просторечия, а также таблицу сфер употребления данной лексики.

Особое внимание заслуживает организация заданий, стимулирующих аналитическое мышление обучающихся. К ним относятся дискуссии, посвященные вопросам восприятия просторечий в обществе, аргументация и опровержение

позиции о возможном негативном влиянии просторечий на русский язык. Полезным заданием также станет написание эссе, в рамках которого учащиеся смогут проанализировать собственную речь и объяснить причины использования ими тех или иных разговорных элементов. Наконец, эффективным инструментом учащихся может служить ведение лингвистического дневника наблюдений, в котором фиксируется встречающаяся разговорная и просторечная лексика, используемая самим учащимся или членами его ближайшего окружения. Такой подход позволяет сделать изучение языка интерактивным, увлекательным и приближенным к реальной жизни.

Исследование подтвердило, что использование разговорной и просторечной лексики из повести Эдуарда Веркина «Друг-Апрель» в школе помогает:

1. Освоить стилистическую дифференциацию лексики (разграничение нейтральных, разговорных и просторечных единиц).
2. Развивает коммуникативную компетенцию – учащиеся способны осознанно выбирать языковые средства в зависимости от ситуации (например, почему лексема «накосячить» уместна в дружеской беседе, но не в сочинении);
3. Формирует культурно-историческое сознание через анализ и связь языка с социальными процессами.

Список использованных источников

1. Басалаева Е.Г. Стилистическая квалификация разговорной лексики в Базе данных прагматически маркированной лексики русского языка / Е.Г. Басалаева, Е.Ю. Булыгина, Т.А. Трипольская // Вопросы лексикографии. – 2021. – № 20. – С. 5-22.
2. Баранов М. Т. Методика преподавания русского языка: пособие для учителя / М. Т. Баранов. – М.: Просвещение, 2000. - 368 с.
3. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
4. Бондарчук Т.А. Лексико-семантические особенности разговорной речи / Т.А. Бондарчук // Новые горизонты русистики. – 2017. – № 1. – С. 44-48.
5. Валиева Л.Ф. Проблема разграничения разговорной и просторечной лексики в русском языке / Л.Ф. Валиева // Вестник ЮГУ. – 2016. – № 1 (40). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-razgranicheniya-razgovornoj-i-prostorochnoy-leksiki-v-russkom-yazyke> (дата обращения: 02.04.2025).
6. Винокур Т. Г. Стилистическое развитие современной русской разговорной речи / Т. Г Винокур // Развитие функциональных стилей современного русского литературного языка. – М., 1968. – С. 20–22.
7. Войлова К.А. Судьба просторечия в русском языке. – М.: Научная книга, 2000. – 444 с.
8. Гужва Ф.Ю. Современный русский литературный язык. Ч.1. – Киев: Высшая школа, 1978. – 232 с.
9. Гольдин В.Е. Теоретические проблемы коммуникативной диалектологии: автореф. дис... докт. филолол. наук – Саратов, 1997. – 52 с.
10. Горшков А.И. Русская стилистика. – М.: Астрель, 2001. – 367 с.
11. Евтугина А.А. Функциональная стилистика: учебное пособие / А. А. Евтугина. – Екатеринбург: РГППУ, 2018. – 75 с. – Текст: электронный// Лань: электронно-библиотечная система.– URL: <https://e.lanbook.com/book/222401> (дата обращения: 05.04.2025).

12. Ешимбетова Г.Ш. Классификация функциональных стилей и многостильность художественного текста / Г. Ш. Ешимбетова // Lingua-Universum. – 2024. – № 1. – С. 54-57.
13. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. – М.: Флинта, 1981. – 485 с.
14. Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения: учебное пособие / Е. А. Земская. – М.: Флинта – 2021. – 240 с.
15. Коняшкин А.А. О соотношении понятий «разговорная речь» и «разговорный стиль» / А.А. Коняшкин // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. – 2019. – № 3(29). – С. 50-55.
16. Коптелова А.Э. Обучение разговорной лексике и сленгу в средней школе // Актуальные исследования языка и культуры: теоретические и прикладные аспекты. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2023. – С. 266-267.
17. Копыл А. Актуальные вопросы и проблемы формирования разговорного стиля русского языка // Науч.-техн. достижения студентов, аспирантов, молодых ученых строит.-архит. отрасли. – Макеевка: Донбас. нац. акад. строит. и архитектуры, 2022. – С. 122-126.
18. Костомаров В.Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. – М.: Гардарики, 2005. – 287 с.
19. Кохтев Н.Н. Просторечная лексика // Русский язык: энциклопедия / под ред. Ю. Н. Карапуза. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1997 – С. 391-392.
20. Клеменчук С.В. Проблема разграничения разговорных (литературных) и просторечных слов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2010. – № 2 (6). – С. 76–80.
21. Кулева А.С. Просторечная лексика в динамике ее словарного описания / А. С. Кулева, Л. Л. Шестакова // Русская речь. – 2021. – № 3. – С. 67-82.
22. Лаптева О.А. Разговорная речь // Лингвистический энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. –398 с.
23. Лаптева О.А. Русский разговорный синтаксис / О.А. Лаптева. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 400 с.

24. Максимов В.И., Бельчиков Ю.А., Голубева А.В. / Стилистика и литературное редактирование: учебник для студентов вузов / под редакцией В.И. Максимова. – М: Гардарики, 2008. – 653 с.
25. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – 9-е изд. испр. и доп. – М.: «Русский язык», 1972. – 847 с.
26. Сиротинина О.Б. Разговорная речь. (Определение понятия, основные проблемы) // Вопросы социальной лингвистики. – Л.: Наука, 1969. – С. 373-391.
27. Сиротинина О.Б. Современная разговорная речь и ее особенности. – М.: Просвещение, 1974. – 144 с.
28. Скляревская Г.Н. Разговорно-просторечная и областная лексика в словарях и в современном русском языке (лексикографический аспект) / Г.Н. Скляревская, И.Н. Шмелева // Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков. – М.: Просвещение, 1974. – С. 91-95.
29. Соколова А.М. Особенности использования разговорной лексики в словарях современного русского языка. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. – С. 295-297.
30. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка в 30-90-е годы XIX века. – М.: Наука, 1965. – 565 с.
31. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – М.: Альта-Принт, 2007. – 1239 с.
32. Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов // Очерки по теории языкознания. – М.: Наука, 1982. – С. 227–239.
33. Федоров А.И. Сибирская диалектная фразеология / А.И. Федоров. – Новосибирск: Наука, 1980. – 155 с.
34. Федеральная рабочая программа среднего общего образования по русскому языку, 2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/01> (Дата обращения: 10.01.25).
35. Федеральная рабочая программа среднего общего образования по русскому языку, 2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/01> (Дата обращения: 10.01.25).

36. Чохонелидзе Н.С., Нодия Т.Т. Разговорный стиль современного русского литературного языка // Вестник науки и образования. – 2021. – № 14-3 (117). – С. 23—27.
37. Шпиг Ю.В. Разговорная и просторечная лексика русского языка XX – начала XXI века: проблемы лексикологической интерпретации // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2007. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razgovornaya-i-prostоречная-lexika-russkogo-yazyka-xx-nachala-hhi-veka-problemy-leksikologicheskoy-interpretatsii> (дата обращения: 02.04.2025).

Приложение А**МАРШРУТНЫЙ ЛИСТ**

Название команды _____ Класс _____ Капитан команды _____

Станция	Количество баллов за выполненное задание	Баллы за дополнительное задание	Подпись руководителя станции
Словарная			
Лингвистический детектив			
Корректор			
Как в книжке?			